

Д.Д. Рудь, Д.С. Калачева
Научн. рук. М.В. Лебедева
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
Нижегород

ВИКТОР ПРОКОФЬЕВ: СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Виктор Прокофьев – современный переводчик, свободно владеющий тремя иностранными языками. Он переводил для многих известных политических деятелей, работал с главами государств, крупными компаниями. На его примере мы рассмотрим, как проходит процесс перевода в современных условиях и какие трудности возникают при этом.

Ключевые слова: Виктор Прокофьев, юридический переводчик, пандемия.

Профессия переводчика является одной из древнейших. Переводчик не просто человек, знающий иностранные языки, а тот, кто соединяет разные миры, культуры, помогает людям понять друг друга, наладить коммуникацию, передать важную информацию. Казалось бы, люди, играющие такую значимую роль в нашей жизни должны быть известны по всему миру. Однако в реальности это не совсем так. Действительно, они известны, но только в своем окружении. Проведя опрос среди студентов, в частности, первого курса, мы выяснили, что многие из них не знают переводчиков-современников. Да, некоторые вспомнили Маршака, Пастернака, Цветаеву, но современных переводчиков оказалось назвать гораздо труднее. В этом и состоит цель нашей работы – познакомить людей с переводчиками, работающими по сей день. Конечно, обо всех рассказать нам не удастся, но мы представим одного из них – Виктора Прокофьева.

Виктор Прокофьев – профессиональный переводчик и квалифицированный юрист. Кроме того, Виктор – писатель, свидетель-эксперт по вопросам юридического и бизнес перевода, член Международной Ассоциации устного перевода конференций и член Британского института устного и письменного перевода.

Виктор Прокофьев закончил факультет международного права Московского государственного института международных отношений и получил почетную степень в области международного права и иностранных языков. Он владеет тремя иностранными языками – английским, французским и испанским.

Виктор прошел учебные языковые курсы ООН, после которых он работал в отделении ООН в Женеве. Затем он продолжил свою переводческую деятельность на дипломатической службе в Министерстве иностранных дел. Он был личным переводчиком М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Кроме того, он переводил для целого ряда глав государств – таких как Ричард Никсон, Рональд Рейган, Джордж Буш, Билл Клинтон, Маргарет Тэтчер, Нурсултан Назарбаев, Сергей Лавров, Эммануэль Макрон. Он переводил во время переговоров об ограничении стратегических наступательных сооружений и заключения договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Проработав в качестве переводчика около 10 лет, он оставил дипломатическую службу в 1994 году и занял должность юриста и лингвиста в частном бизнесе. На этом этапе жизни Виктор приобрел более глубокие знания в сфере юриспруденции, финансов и бизнеса. Он был генеральным юрисконсультом в GML, компании, владевшей пакетами акций крупных российских нефтяных компаний. В 2003 году он переехал в Лондон, где окончил вводный курс английского права в Лондонской школе экономики (London School of Economics). С этого момента Виктор все более стал

погружаться в работу независимого переводчика. Таким образом, у него есть два диплома: юриста и лингвиста.

Первая встреча на высшем уровне, на которой Прокофьеву довелось переводить слова глав государств, состоялась в ноябре 1985 года. Тогда политические лидеры США и СССР Рональд Рейган и Михаил Горбачев впервые встретились лично в Женеве. Виктор Прокофьев признает, что ошибки при переводе на столь высоком уровне, когда обсуждаются судьбоносные вопросы – например, ядерное оружие, – могут казаться фатальными. Однако на практике они все же не способны привести к войне. Прокофьев сам был свидетелем подобной ситуации на переговорах американской делегации с русскоязычными представителями. Тогда американский спикер произнес фразу: «You're dumping uranium on us». Тонкость здесь заключается в том, что словосочетание «dumping on sb» может использоваться не в прямом смысле, как сбрасывание чего-то, а как отсылка к понятию демпинга, которое означает противоречие чьим-то интересам, нечто негативное. Переводчица не поняла этого и перевела фразу дословно, то есть «Вы сбрасываете уран на нас», что вызвало возмущение у российской стороны. «Кто сбрасывает на Америку уран?!» – удивленно спросил наш представитель. К счастью, данную ситуацию удалось быстро разрешить.

Виктор считает, что самым действенным средством, помогающим избегать таких неприятностей, является подготовка. Переводчик обязан тщательно подготовиться к встрече, изучить необходимую лексику. Но иногда неловкие моменты могут возникнуть из-за семантических и смысловых оттенков одного слова. Прокофьев приводит следующий пример данной ситуации. Однажды Владимиру Путину задали вопрос «How can the West help Russia?», что было переведено «Как Запад может помочь России?». На это президент резко ответил, что мы не инвалиды и нам не нужна помощь. Однако переводчик не учел оттенок слова «help».

Фразе следовало перевести нейтральнее, например «Чем мы можем быть полезны?» Данная ситуация еще раз доказывает важность профессиональной переводческой подготовки. В этом и различаются, по мнению Виктора, люди, знающие иностранные языки, и переводчики. Человек, идеально владеющий языками, во время сильного эмоционального напряжения – например, при даче показаний в суде – часто забывает что-либо и употребляет не совсем подходящие слова, что может привести к значительным юридическим ошибкам.

Еще одна трудность, выделяемая Прокофьевым, – не услышать спикера. Зачастую говорящий отворачивается от микрофона и обращается к публике, из-за чего нарушается процесс перевода. Одним из самых сложных видов перевода является «шущутаж», то есть нашептывание на ухо. В данном случае переводчику необходимо нашептывать клиенту слова на ходу, стараясь не обращать внимания на все посторонние шумы. При этом переводчик слышит себя вместо слов оратора, что абсолютно не приемлемо, так как он перебивает себя своим же переводом. Особенно сложны и переводы телефонных разговоров, когда переводчик не может видеть говорящих, но, в свою очередь, должен передавать их эмоции и отношение к обсуждаемой теме. В основе переводческой деятельности Виктора лежит профессионализм и сохранение конфиденциальности: переводчик рассказывает лишь о лингвистических особенностях мероприятий, на которых он присутствовал, но не раскрывает личную информацию клиентов.

Сейчас, находясь в Лондоне, Виктор Прокофьев продолжает заниматься переводческой деятельностью – даже во время пандемии, когда многим пришлось полностью поменять свою рабочую обстановку. Вместо привычных залов судебных заседаний Виктор предоставляет свои услуги в виртуальном зале на платформе Зум. Несомненно, здесь возникают новые трудности, о которых рассказывает в своем блоге Виктор Прокофьев.

Для юридических переводчиков задача услышать каждое слово, выражение и понять произношение клиента или свидетеля первостепенна: иначе как они могут точно переводить для каждой из сторон конфликта? Это очень непростая работа даже в идеальных условиях. Но когда переводчики вынуждены переводить удаленно, используя аудио и видео оборудование, то процесс перевода может широко варьироваться по качеству и эффективности. Это может повлечь серьезные проблемы: в лучшем случае все обойдется раздражением, а в худшем это может подорвать весь процесс перевода. Как же можно это преодолеть?

В период семимесячного карантина Виктор Прокофьев также столкнулся с подобными трудностями. Не потому что приходилось работать удаленно, а потому, что качество и устойчивость используемых технологий не всегда были на соответствующем уровне. Переводчик выделяет три основных аспекта, которые, по его мнению, важно упомянуть. Во-первых, использование качественного интернет-соединения. Во-вторых, использование профессиональных микрофонов как переводчиком, так и клиентом. В-третьих, возможность для переводчиков видеть предоставленные документы очень четко на обоих языках.

Первое удаленное заседание суда, на котором участвовал Виктор, проходило между Национальным банком Казахстана и Банком Нью-Йорк Меллон. Это заседание проходило на платформе Зум. Рассматривая все технические трудности, с которыми каждый столкнулся, можно сказать, что слушание прошло успешно. Однако Виктор Прокофьев отмечает и значительные неудобства использования данной платформы. В настоящее время Зум позволяет использовать только один канал для одной конференции. Переводчик должен быть сфокусирован на говорящем. Но как только кто-нибудь в виртуальном зале суда начинает создавать шум, микрофон и камера главного спикера выключаются и все перестают

слышать, что он говорит. Картинка в этом случае сразу же переключается на того, кто создал шум, и переводчик перестает видеть того, кому он должен уделить предельное внимание. К тому же качество звука также оставляет желать лучшего. Даже при хороших обстоятельствах стандартное качество звука должно быть намного выше, чтобы слушатели и спикеры могли счесть его приемлемым. У переводчика практически нет возможности задать вопрос или попросить свидетеля повторить сказанное без прерывания хода судопроизводства. Одна из главных целей каждого переводчика – не быть навязчивым. Только представьте, как себя чувствует переводчик, когда он становится причиной продления процесса из-за того, что не может слышать четко. В таком случае всегда заранее должен быть разработан специальный протокол для вмешательства переводчика в случае плохого аудио или видео качества. Последнее, но не менее важное: переводчики должны быть снабжены каналом транскрипции в режиме реального времени, а также дисплеем, позволяющим одновременно видеть и документы на двух языках, и скрипт. Это означает, что, работая дистанционно, переводчику необходим второй ноутбук, чтобы следовать транскрипту, который имеется не у всех. Также необходимо время для знакомства с установленным оборудованием для транскрипции в режиме реального времени.

Всегда полезно иметь печатные копии всех документов заранее во время удаленных слушаний, так как это способствует более гладкому прохождению заседаний. Но иногда это невозможно, и документы предоставляются в электронном виде, для отображения которых приходится использовать специальную электронную систему. В таком случае Виктор советует использовать систему под названием Магнум. Однако он отмечает, что данное приложение не разработано специально для переводчиков, поэтому оно не всегда оказывается достаточно быстрым и гибким. Загрузка документов на два экрана (каждый для отдельного

языка) требует значительных усилий и внимания, в то время как в программе Магнум обычно только один оператор. Иногда ему не удается загрузить документы на экран быстро или прокрутить их вниз, когда адвокат цитирует эти документы. Проблема обостряется еще больше для документов на иностранных языках. Переводчик становится заложником компетентности оператора без возможности дать ему инструкции, касающиеся использования документов.

Но не только оборудование и использование новых площадок вызывают неудобства. Еще одним важным фактором, влияющим на ход мероприятия, является человеческий фактор. В современном мире людям – и переводчики не исключение – приходится осваивать новые технологии. Не у всех это получается сразу, многие не знают, что и у онлайн-разговоров есть свой этикет, который необходимо соблюдать. И неудобства в данном случае не ограничиваются лишь тем, чтобы решить, чья очередь говорить. Даже во время офлайн мероприятий переводчику необходимо синхронно переводить и находить документы на двух или более языках и контролировать взаимодействие свидетеля с адвокатом. Когда приходится все это делать дистанционно, возникают дополнительные сложности, связанные с поведением человека. Одна из них – это отсутствие контроля над скоростью речи говорящего. Во время живых встреч у переводчика есть возможность контролировать процесс говорения спикера. Например, когда переводчикам нужно, чтобы спикер говорил громче или медленнее или даже остановился, чтобы перевести все как можно точнее. Обычно они бы использовали несколько физических сигналов: от выражения лица до поднятия брови или даже легкого касания руки. В удаленных встречах ни одна из этих опций не доступна. Все, что можно сделать в данной ситуации, – это перебить громко и попросить повторить или уточнить. Все это может увеличить продолжительность встречи или даже вызвать недовольство ее участников. Виктор Прокофьев

рекомендует в данной ситуации заранее, еще во время знакомства с клиентом, обсудить то, с чем, возможно, придется столкнуться во время реальной встречи. Придется говорить медленнее, стараться выражать свои мысли в более коротких предложениях и быть готовым повторить свои слова. Недостаток времени для тщательного выполнения задач также осложняет процесс перевода. Во время дистанционных слушаний мозг переводчика испытывает сильное напряжение, обрабатывая информацию дважды, то есть на двух языках. В обязанности переводчика входит и убедиться в том, что неанглоговорящие люди понимают, что происходит и остаются в курсе событий, что также требует дополнительного времени.

Важную роль в работе переводчика играет умение понимать язык тела. Знание невербальной коммуникации может оказаться таким же полезным, как и знание языков. Жесты говорящего, зрительный контакт, выражение лица помогают избежать недопонимания. Но, когда ты смотришь на человека через экран, ты видишь только его голову и плечи, из-за чего могут быть упущены значительные детали языка его тела.

Таким образом, онлайн-формат влечет за собой неудобства для переводчиков. Однако Виктор Прокофьев собственным примером доказал, что для переводчика, работающего во время пандемии, приспособиться к новым условиям под силу. В скором времени оказание переводческих услуг онлайн станет более эффективным, но это не означает, что оно будет лучше по качеству и по удобству в сравнении с живыми встречами. Никакая площадка не может предоставить звук и видео необходимого качества и гарантировать работу без сбоев, поэтому мы, как и Виктор Прокофьев, надеемся на скорое окончание пандемии, которое позволит переводчикам и людям других профессий вернуться к привычному образу работы и жизни.

Список литературы

1. V Prokofiev. Remote Hearings: A Professional Legal Interpreter Perspective. <https://www.prokofievinterlegal.com/remote-hearings-a-professional-legal-interpreters-perspective/>
2. Интервью с В. Прокофьевым. 2019. https://www.youtube.com/watch?v=xMLSJOMZDM4&feature=emb_titl